

Неопубликованные отзывы Вяч. Вс. Иванова и Ю. М. Лотмана на статьи Б. Ф. Егорова о литературоведении и математических методах

DOI: 10.53953/08696365_2025_191_1_367

Логика развития научных поисков, тесное общение с еще формировавшейся Тартуско-московской семиотической школой и личные связи с Юрием Михайловичем Лотманом подвели историка литературы Бориса Федоровича Егорова к новым для него проблемам. В письме к коллеге и другу Ю. М. Лотману от 29 ноября 1962 г. Егоров признавался: «И вообще — по-серьезному-то надо, конечно, заняться всеми новыми достижениями соседних наук. Не знаю, насколько Вы думаете влезть в математику, а мне смертельно захотелось хоть в вузовском объеме изучить основы всех кибернетических предпосылок (хотя бы матем[атическую] логику и теорию вероятностей). Человек я страстный, поэтому сразу же взял быка за рога и сел за чертовски интереснейшие работы Есенина-Вольпина, но сразу же завяз в математической логике, которой я никогда не знал — нужно будет ее с азов брать! Вот так»¹.

Эта *страстность* (как свойство темперамента, так и черта научного стиля Егорова) уже через несколько лет позволила ему заявить о себе как о знатоке все еще новых для отечественной гуманитарной мысли путей и методов, что выразилось в приглашении от редакции «Краткой литературной энциклопедии» (КЛЭ) написать словарную статью «Литературоведение и математические методы». Об этом Егоров тотчас сообщает Лотману в феврале 1965 г.: «Я получил из КЛЭ заказ на статью “Кибернетика и лит[ерату]ра (лит[ературо]ведение)”. Собственно, заказ-то по моей просьбе (я весной Жданову² предложил себя на эту, а Вас — на “Структур[ный] метод”). Но, прослышав от Зары, что Вы куда-то будете писать о киб[ернети]ке (куда, кстати?) — я обрадовался: не переадресоваться ли нам? Не напишете ли и для КЛЭ? Очень бы выручили, ибо времени совсем нет, а дел прорва. Пожалуйста! Только срочно об этом напишите мне, я тогда сообщу Жданову»³.

-
- 1 Лотман Ю. М., Минц З. Г. — Егоров Б. Ф. Переписка. 1954—1993 / Изд. подгот. Б. Ф. Егоров и А. П. Дмитриев при участии Т. Д. Кузовкиной, Д. Э. Кузовкина и Н. В. Поселягина. СПб.: Полиграф, 2018. С. 105. Слова «по-серьезному» объясняются в том же письме: «Да — забыл сказать. На прошлой неделе был в ЛГУ философ[ский] семинар всего филфака “Кибернетика и общ[ественные] науки”. Пошел с интересом. Жуткий результат. Докладчик — юрист. Гов[орил] о прикладном применении современных машин (в Киргизии поймали 40 жуликов с миллионной растратой: машина за неск[олько] часов точно подсчитала индивид[уальную] степень участия в воровстве!!!!!!). Я не выдержал, вылез в прениях первым и гов[орил], что это — не философ[ский] семинар, что есть масса теоретич[еских] проблем кибернетики, кот[орые] следует серьезно обсуждать — но говорил как в вату, в стену: только вызвал недовольство Рейзова (“произведение — тонкое и своеобраз[ное] явление, вот что мы должны изучать, а киб[ернетика] — мода”). Ну и чорт с ними. Поеду в Тарту, там меня поймут” (Там же).
  - 2 Владимир Викторович Жданов (1911—1981) — заместитель главного редактора КЛЭ.
  - 3 Лотман Ю. М., Минц З. Г. — Егоров Б. Ф. Переписка. С. 206.

Первый вариант статьи редакция энциклопедии отдала на рецензию Вяч.Вс. Иванову, который оценил текст весьма критически. Связано это было с рядом обстоятельств; во-первых, Иванов не очень хорошо представлял обстановку в редакции «Краткой литературной энциклопедии», подвергавшейся нападкам из-за чрезмерно, с точки зрения «неистовых ревнителей», либерального подхода к подбору тем и авторов статей. Во-вторых, постоянно увеличивая список отсутствующего в статье Б.Ф. Егорова, рецензент не мог знать, что объем статьи при этом не только не увеличивается, а наоборот — уменьшается. Собственно, объем рецензии Вяч.Вс. Иванова был больше объема самой им рецензируемой статьи в КЛЭ. Но это, так сказать, экстраординарные обстоятельства.

Главное, конечно, было в ином: сам подход к математическому исследованию литературы не был еще методологически проработан и апробирован. Сравнительно большое число отечественных и зарубежных работ на эту тему касались преимущественно статистического накопления материала и последующего его анализа, а также стиховедения, то есть отрасли, уже нащупавшей свою связь с математикой, ее методами и языком.

Статья Б.Ф. Егорова была — в сущности — пионерской, что проницательно уловил Вяч.Вс. Иванов, назвав ее «программной». Это была, действительно, статья не столько энциклопедическая, сколько открывающая возможности для такого рода подхода к изучению литературы. Не забудем, что статья Ю.М. Лотмана (имевшая также программный характер) «Литературоведение должно быть наукой» (1967) появилась после статьи Егорова и только отчасти была вызвана полемикой с противниками структуралистского метода. Науке о литературе все еще приходилось отстаивать свое право быть наукой, и статья КЛЭ оказывала сторонникам этого подхода существенную поддержку.

Как видно из итогового текста, Б.Ф. Егоров учел многие замечания рецензента: расширилась и существенно обновилась библиография (носившая в изданиях такого рода не только справочный, но и идеологический характер), в текст статьи были введены положения, преодолевавшие ее сконцентрированность на русском научном материале. Появились важные отсылки к статьям «Структурализм» и «Стиховедение». Более четко была проявлена роль ученых — основоположников точных методов и подходов в литературоведении. Это обстоятельство, столь настойчиво повторявшееся в рецензии Иванова, было актуально для ситуации середины 1960-х гг., когда начались процессы институционального взаимодействия гуманитарной и естественно-научной мысли: от прикладных задач машинного перевода до систем управления и, наконец, до общего развития кибернетики и семиотики. Именно это и подчеркивал Б.Ф. Егоров в своей статье: «В дальнейшем математичес[кие] методы в лит[ературо]ведении будут применяться более интенсивно благодаря общим тенденциям расширения и синтеза наук и в связи с необходимостью усилить в гуманитарных науках объективные принципы исследования. Особенно важны общие методологич[еские] принципы математики: создание осн[овных] аксиом и точной однозначной терминологии, расширение сфер количеств[енного] анализа».

Развитие кибернетики также выдвигает проблемы, имеющие большое значение для лит[ературо]ведения: изучение взаимосвязи трех сложных систем: писатель — произведение — читатель; определение специфики худож[ественной] информации по сравнению с научной; истолкование процесса моделирования (т.е. создания аналога, отражающего наиболее существенные свойства объекта) в сопоставлении с процессами лит[ературного] творчества и восприятия. Здесь раскрываются новые области применения “прикладной” кибернетики (электронных вычислит[ельных] машин). Кроме того, машины используются в сфере *тексто-*

логи (изучение и сопоставление вариантов произв[едения], воссоздание его творч[еской] истории; атрибуция произв[едения]; идентификация почерков, атрибуция рукописей; прочтение трудных почерков и т.п.) и библиографич[еского] разыскания (эвристика)»⁴.

Фиксация в официальном и в чем-то даже директивном (что было характерно для атмосферы тех лет) печатном органе такого рода идей и принципов незамедлительно дало свои плоды: оживляется интерес к теме, начинают создаваться проблемные группы, вовлекающие Б.Ф. Егорова, Ю.М. Лотмана и их учеников из Ленинграда и Тарту в работу по вопросам теории управления, вычислительной техники⁵.

При Союзе писателей РСФСР был создан Совет по взаимосвязям литературы, искусства и науки (позднее он был преобразован в Комиссию комплексного изучения художественного творчества при Научном совете по истории мировой культуры АН СССР), возглавляемый Б.С. Мейлахом⁶. Первым печатным трудом Совета стала книга «Содружество наук и тайны творчества» (1968).

4 Там же. С. 384—385.

5 «Завязалась научная дружба с талантливым коллективом молодых энтузиастов (Имеется в виду М.Б. Игнатьев — завкафедрой кибернетики и вычислительной техники одного из ленинградских вузов. — П.Г., А.Д.). Оказалось, что М.Б. Игнатьева и его товарищей по кафедре обуревало не простое любопытство по отношению к экзотическому использованию кибернетических идей в литературоведении, но тревожные раздумья о будущих перспективах своей науки. Непрерывное увеличение объема и скорости переработки информации современных вычислительных машин заставляло специалистов думать об усложнении “пищи”, предлагаемой машинам, а также и об усложнении задач. М.Б. Игнатьев давно интуитивно понял, что гуманитарные сферы, особенно — художественное творчество, могут дать новый и богатый материал для кибернетической техники. На ловца и зверь бежит — наше знакомство оказалось взаимно полезным. М.Б. Игнатьева интересовала и одна более узкая практическая область, важная для научных исследований кафедры. Сотрудники получили тогда интереснейшее задание: разработать конструкции роботов для освоения Луны. Потрясшие мир посадки на Луну американских космонавтов с помощью кораблей “Аполлон”, советские и американские управляемые луноходы будоражили умы уже не фантастов, а деятелей науки и техники, в институтах и военных конструкторских бюро начинали планировать будущие лунные поселки, которые первоначально, думалось, будут создаваться с помощью бригад роботов. А когда речь зашла о коллективе роботов, где необходимо было создать принципы и способы общения, серию команд и ответов и даже целую сюжетную систему взаимного поведения группы роботов с учетом “лидеров” и “рядовых” и т.д. и т.п., — то кибернетикам было впору обратиться к литературоведам за помощью в освоении и общих законов сюжетосложения, и структурно-семиотических способов построения сюжетной “речи”, а это требовало выделения набора соизмеримых первоэлементов “речи” и способов сегментации, т. е. разрезания общего речевого потока на отдельные сегменты. Поэтому так удачно и своевременно произошло знакомство кибернетиков и литературоведов» (Егоров Б.Ф. Жизнь и творчество Ю.М. Лотмана. М.: Новое литературное обозрение, 1999. С. 206—207).

6 О нем см. в письме Б.Ф. Егорова от 9 августа 1968 г.: «Совсем забыл про Мейлаха. Вы, видимо, переоценили мою “толерантность” к нему. Действительно, я считаю его деятельность более полезной, чем вредной (+ — это пробивание сборников, организация групп и т.д.; — пустая болтовня и осторожность). Но не настолько, чтобы дать ему править статьи. Напомню Вам, что Мейлаху и мне из КЛЭ заказали общую статью “Литературоведение и другие науки”; я вежливо, но твердо отказался от соавторства — и в КЛЭ, и самому Мейлаху сказал, что под своим именем напишу “и математика”, а остальное пусть пишет Мейлах от себя; так и сделали; кончилось тем, что КЛЭ вообще забрала мейлаховскую трепотню» (Лотман Ю.М., Минц З.Г. — Егоров Б.Ф. Переписка. С. 313).

Эта коллективная монография была для своего времени заметным и продуктивным изданием, собравшим под одной обложкой как официальных охранителей идеологической чистоты (А. Иезуитов, М. Нечкина), так и художников (Г. Козинцев, Г. Гор) и ученых (А. Колмогоров, В. Холшевников). Б. Егоров написал для этой книги статью «Литературоведение и математические методы», которая развивала положения опубликованной ранее энциклопедической статьи.

Естественно, что, вновь затрагивая столь важную для себя тему, Егоров не мог не посоветоваться с главным для себя авторитетом. В приложении к одному из писем (от 7 августа 1965 г.) Ю.М. Лотман высказал свои замечания о статье друга и коллеги. Его размышления во многом далеко ушли от статьи Егорова; это не «поправки», а свободные рассуждения на тему. Любопытно еще и то, что Юрий Михайлович и в 1965-м признается, что некоторые его размышления все еще «незрелы». Это не только нравственный урок, это еще одна из черт настоящего ученого — понимание динамической сущности исследовательского процесса, диалогичности с самим собой и одновременно с объектом аналитической деятельности.

...В архиве Б.Ф. Егорова сохранился один рисунок Ю.М. Лотмана. На высоком берегу (скале, камне, пьедестале) «укорененно» сидит царственный бык и смотрит прямо на нас, зрителей этого изображения. На обороте листа пояснительная надпись Егорова: «Рисунок Ю.М., означающий иллюстрацию к моему докладу о кибернетике⁷: я говорил о степенях свободы, об ограничении земли берегом» (публикуется впервые).

Этот рисунок при всем его добром юморе, конечно, символичен: здесь важна не только традиционная сила и мощь изображенного, но и связь изображаемого с символикой первопроходца, взгляда в неизвестные и неизведанные еще пространства с тех вершин, которые ему уже покорились. Детализация статуарности, «земли» и «берега» дают неминуемую отсылку к «Медному всаднику»:

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел.

И пусть все это лишь легкий товарищеский юмор, в нем Ю.М. Лотман отдал должное смелости Б.Ф. Егорова, его путешествию в новые земли на границе литературы и математики.

Тексты сопроводительного письма Н.П. Розина (рукопись), рецензии Вяч.Вс. Иванова (машинопись с авторской правкой от руки) и письма Ю.М. Лотмана (рукопись) печатаются по оригиналам, хранящимся в архиве Б.Ф. Егорова в Петербурге.

7 Вероятно, это доклад «Введение к спецкурсу “Кибернетика и литературоведение”», прочитанный Егоровым 23 мая 1963 г. на заседании кафедры русской литературы ТГУ. См. отклик Лотмана: «В Вашем докладе были интересные мысли, а мне лично еще и милые, ибо я еще раз убедился (на кибернетическом материале это особенно трогательно), что в творении — всегда творец» (Там же. С. 169).

Глубокоуважаемый Борис Федорович!

Посылаем отзыв Вяч.Вс. Иванова на Вашу статью «Литературоведение и математические методы». Просим учесть замечания по Вашему усмотрению⁸ и сократить статью до 4 страничек.

Сроку Вам отпускаем 10 дней, больше не можем, ибо статья должна подписываться к уже *печатным* гранкам, а они идут строго по графику. Простите за настойчивый тон; ждем статью к 4 июля!

Всего доброго.

*Н. Розин*⁹

19/ IV-66.

Отзыв о статье «Литературоведение и математические методы»

Основное возражение против статьи, содержащей много интересных и оригинальных, но весьма отдаленно связанных с математикой мыслей, заключается в том, что в ней очень бегло упомянута единственная область изучения художественной литературы, где применение математических методов в строгом смысле слова уже сейчас достигло высокого уровня, — стиховедение. Поскольку подробное изложение целей, методов и результатов статистического, теоретико-вероятностного и теоретико-информационного исследования стиха потребовало бы даже в рамках энциклопедической статьи достаточно много места, представляется, что лучше всего было бы запланировать специальную (и достаточно обширную) статью «Сти-

---

8 Как видно из данного письма, редакция КЛЭ предоставляла Б.Ф. Егорову некоторую свободу при обращении к замечаниям рецензента, явственно понимая, что тема статьи является дискуссионной по своей сути.

9 Николай Пантелеймонович Розин (1929—2013) — научный редактор КЛЭ. См. краткую характеристику Егорова: «Есть люди, быстро или медленно эволюционирующие: в мировоззрении, в поведении, во внутреннем психическом складе. И есть кремневые, карбундовые, алмазные крепыши, не изменяющие на жизненном пути ни идеалов, ни поведения. Очень и очень часто это люди консервативного характера: характера во всех смыслах, и поведенческого, и мировоззренческого. Именно таков, на мой взгляд, Николай Пантелеймонович. Чаще всего люди, ему подобные, плывут против течения: в советские годы Николай Пантелеймонович <...> противостоит легкомыслию и безответственности властителей.

Герцен говорил, что за высказываниями К. Аксакова чувствуется сила убеждения, этот человек пойдет за них на плаху. Упаси нас, Боже, от плахи, но крепкий консерватизм Николая Пантелеймоновича замечен невооруженным глазом, мы отвыкли от настоящей, честной непоколебимости, и потому так приятно видеть человека, яростно, до хрипоты старорусского идеологического спора, отстаивающего свои взгляды. Так же истово, обстоятельно Н.П. выступает как редактор, один из лучших редакторов хорошего коллектива!» (Егоров Б.Ф. Слово о Н.П. Розине // Николай Пантелеймонович Розин: к 70-летию со дня рождения. Слово друзей и коллег. М.: Прогресс, 1999. С. 17—18).

хование и математические методы»¹⁰ (которую, несомненно, следует поручить акад. А.Н. Колмогорову¹¹ — полагаю, что он или его сотрудники от этого не откажутся). Если это предложение будет принято редакцией, то в соответствующем месте данной статьи (стр. 3, последний абзац) следует дать отсылку к статье «Стихование и математические методы». Но и в этом случае следует уточнить содержащиеся в статье краткие замечания, относящиеся к стиху. Следует подчеркнуть, что (не только в работах А.Н. Колмогорова, внесшего существенно новое в применение к стиху благодаря использованию современной математической *теории информации*, но уже и в статьях и книге Б.В. Томашевского) к анализу стихотворного ритма применяются методы не только *математической статистики*, но и *теории вероятностей*. При этом следовало бы специально отметить, что благодаря теоретико-информационным методам изучения стиха в сферу исследования вовлекаются в принципе все особенности стихотворной формы. Специально по отношению к рифме комбинаторные методы были с большим успехом применены А.Н. Колмогоровым. Весь этот круг вопросов достаточно популярно изложен в двух обзорах, которые отсутствуют в приложенной к статье библиографии — А.К. Жолковского («Машинный перевод и прикладная лингвистика», № 7, М., 1962, стр. 88—101) и И.И. Ревзина (сб. «Структурно-типологические исследования», М., 1962)¹².

В связи с вопросом о полноте библиографических ссылок нужно заметить, что представляется неудачным отсутствие в библиографии работ А.Н. Колмогорова, М.Л. Гаспарова, С.П. Боброва по математическому стиховедению (в тексте статьи, где без всяких на то оснований А.Н. Колмогоров, создавший целое направление в этой области, никак не отделен от своих помощников, упомянуты только «Вопросы языкознания»; в действительности же статьи этого направления печатаются и в журналах «Теории вероятностей и ее приложений» и «Русская литература»). Отсутствуют в библиографии и основополагающие работы Андрея Белого, Г.А. Шенгели.

Другой достаточно развитой областью применения математических методов к литературоведению, которая совсем даже не упомянута в рецензируемой статье, является статистическое определение принадлежности текста данному автору. Здесь следовало бы сослаться на достаточно подробное освещение этого вопроса, например, в работах английского математика Г. Хердана¹³ (G. Herdan, *Language as Choice and Chance*, Gr. 1956 и позднейшие его монографии). В тексте данной статьи упоминается лишь развитие «статистики художественной лексики» (явно неудачный оборот — нужно: «лексики художественных произведений»). Но для литературоведа существенно не то, что такая статистика развивается, а то, что с ее помощью можно отказаться от разного рода спекуляций в области атрибуции художественных текстов и с достаточной точностью решать эту проблему. Здесь необходимо было бы хотя бы очень кратко описать и все те внушительные работы по составлению с помощью вычислительных машин словарей для отдельных произведений, которые сейчас с такой интенсивностью ведутся в Западной Европе (см. первые

10 Такая статья появилась позже: *Холшевников В.* Стихование и математика // *Содружество наук и тайны творчества*. М.: Искусство, 1968. С. 384—396.

11 Андрей Николаевич Колмогоров (1903—1987) — математик.

12 См.: *Ревзин И.И.* Совещание в г. Горьком, посвященное применению математических методов к изучению языка художественной литературы // *Структурно-типологические исследования*: сб. статей. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1962. С. 285—292.

13 Gustav Herdan (1897—1968) — статистик и лингвист.

3 статьи в сб. «Автоматизация в лингвистике» М.-Л., 1966¹⁴). Наконец, следовало бы отметить и опыты решения текстологических задач воссоздания истории памятника с помощью вычислительных машин, что уже делается в Польше и некоторых других странах. Весь последний круг вопросов можно было бы осветить и в специальной (сравнительно небольшой статье) «Текстология и математические методы». Если такая статья будет заказана, следует дать к ней отсылку. В противном случае необходимо все существенные данные изложить в настоящей статье.

Как видно из сказанного, в статье не нашли отражения те реальные (пусть ограниченные и относящиеся больше всего к специальным или вспомогательным литературоведческим дисциплинам) достижения, которые уже есть в области применения математических методов к литературоведению; вместе с тем статья перегружена общими рассуждениями, часто весьма гипотетическими. Это может породить ошибочное представление, будто математические методы уживаются с давно устоявшейся склонностью некоторых литературоведов к излишне голословным построениям. Из статьи читатель в недостаточной степени может уяснить то, в какой мере применение математических методов связано с конкретным анализом формальной структуры художественного произведения. Самому духу математического исследования противны очень расплывчатые утверждения (например: «личность вписана тысячами функциональных связей в структуру современного ему общества и несет в себе, в большей или меньшей степени, эстетические и этические идеалы общества»¹⁵, стр. 4, и т.п.). Математическое описание стремится к точному и строгому, однозначному употреблению терминов; здесь особенно важным оказывается язык литературоведения (см. замечания об этом, например, в недавней работе румынского математика С. Маркуса¹⁶: «Un précurseur de la poétique mathématique: Pius Servien», «Revue roumaine de linguistique, 10, № 4, pp. 415—425»).

Статье следовало бы предпослать введение общего характера, где указывалась бы реальная сфера уже осуществляющегося приложения математических методов к литературоведению и отмечались бы первоочередные проблемы, без разработки которых невозможно расширение этой сферы, в частности точное определение литературоведческих терминов, развитие формального анализа — в связи с этим в статье необходимо указать на роль русской формальной школы и дать отсылку к статье Опояз; статью следует пополнить и кратким историческим очерком, где (наряду с математиком Биркгофом¹⁷, одним из первых еще в 30-х годах нашего века занимавшегося (sic!) серьезным обсуждением математических методов исследования литературы, поэтом Полем Валери и другими) должное место должно быть отведено Андрею Белому, Б.В. Томашевскому, А.Н. Колмогорову.

Отдельные замечания по тексту статьи: рассуждение (без всяких предварительных общих замечаний о применении математики к литературоведению), начинающее статью, должно учитывать выводы семиотики, согласно которым всякая знаковая система связана не только с действительностью и использующими ее людьми (в данном случае — см. стр. 1 статьи — писателем и читателем), но и с концептом (значением) знака (это значение и реальная действительность — референт знака — могут существенно расходиться). Здесь следовало бы сказать и о трехстороннем

14 После вступительной статьи Л.Н. Засориной в упомянутом сборнике (состоящем в основном из статей зарубежных авторов) напечатаны статьи Б. Кемады «Механизация в лексикологических исследованиях» и А.Ж.Т. Колина «Автоматическое составление конкорданции».

15 Эти слова в статье опущены.

16 Solomon Marcus (1925—2016) — математик.

17 Джордж Дэвид Биркгоф (1884—1944) — американский математик.

подходе к знакам (прагматическом, синтаксическом, семантическом) в применении к литературе. Неточное пользование терминами семиотики следует отметить на стр. 2, где образ без достаточных на то оснований выводится за пределы знака и где не учтено введенное еще Персом¹⁸ различие знака-символа и знака-изображения (совсем неудачно пользование терминами «макет», «чертеж», «формула»: здесь следует опереться на уже выработанные в семиотике метаязыки таких наук, как, например, математика). Весьма неточны рассуждения об информации и шуме на стр. 1 (ср. более точную постановку вопроса в книге А. Моля¹⁹, указанной в библиографии, и статью; следует попутно заметить, что сейчас можно сослаться на русский перевод книги, содержащий обширную литературу вопроса). Неудачно и изложение вопроса о роли прибора в современной физике (стр. 2), где в принципе невозможно устранить возмущающую роль прибора (что соответствующим образом учитывается и в современной физической теории, которая не только не отличается в этом смысле от искусства, а, например, сближается с ним). Замечания о «теории художественной информации» (стр. 2) сейчас должны учитывать вполне конкретные замечания А.Н. Колмогорова, относящиеся именно к художественной литературе (А.Н. Колмогоров, «Три подхода к определению понятия “количество информации”», «Проблемы передачи информации», том 1, вып. 1, 1963).

Замечание о неповторимой оригинальности моделей искусства (стр. 3) игнорирует всю проблематику фольклора, где вопрос не может стоять в этой плоскости. На стр. 3 неверно употреблен термин «счетное множество» (в действительности речь должна идти о некотором сравнительно ограниченном по числу элементов множестве). На стр. 3 не следует ссылаться на статью Долежала²⁰, недавно подвергнутую справедливой критике чешскими специалистами по математической лингвистике (см.: P. Novak, K jednomu modelu stylistické složky jazykového kódování II. Slovo a slovesnost, 1966, № 1, s. 29—40). Кроме того, здесь лучше было бы сказать не о «синтаксических категориях», а об опытах приобретения современных моделей порождающих грамматик, разработанных в математической лингвистике, для целей описания литературного стиля (см. Ohmann Richard²¹ «Generative Grammars and the Concept of Literary Style», Word, vol. 20, 1964, № 3, pp. 423—439, а также ряд статей в сб. «Mathematik und Dichtung»²², указанном в библиографии). На стр. 5 следовало бы упомянуть в связи с вопросом о введении логической символики прежде всего исследования К. Леви-Стросса (особенно Levi-Strauss, Le Cru et le cuit, Paris, 1964²³) и других западноевропейских ученых, развивающих идеи «Морфологии волшебной сказки» В.Я. Проппа (о котором необходимо упомянуть как о первом, кто ввел такого рода символику в описание фольклора), см. из последних работ А. Greimas²⁴ «Le conte populaire russe (analyse

18 Имеется в виду американский философ, логик и математик Чарльз Сандерс Пирс (1839—1914).

19 Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие / Пер. с фр. М.: Мир, 1966. Абраам Андре Моль (1930—1992) — французский культуролог.

20 Любомир Долежел (1922—2017) — чешский теоретик литературы. На полях от руки дано полное описание упомянутой статьи: Doležel L. Model stylistické složky jazykového kódování // Slovo a Slovesnost. 1965. № 3. S. 223—234.

21 Ричард Малин Оманн (1931—2021) — американский литературовед.

22 Mathematik und Dichtung. Versuche zur Frage einer exakten Literaturwissenschaft. München: Nymphenburger, 1965.

23 Рус. пер.: Леви-Стросс К. Мифологии. Т. 1. Сырое и приготовленное. М.; СПб.: ЦГНИИ ИНИОН РАН [и др.], 2000. Т. 1.

24 Альгирдас Жеймас (1917—1992) — литовский и французский лингвист, фольклорист и литературовед.

fonctionnelle)», «International Journal Of Slavic linguistics and poetics», IX, 1965, pp. 152—175.

На стр. 5 неудачно заключение, где без достаточных оснований на первый план выдвигается именно программированное обучение. Библиография содержит работы (Гменского, Виннера и др.)²⁵, не имеющие прямого отношения к теме, и не дает ряда важных работ, как отмеченных выше, так и других. Многие из них указаны в библиографии к русскому переводу книги А. Моля (разделы III и V); еще следует отметить новый сборник «Poetyka i matematyka», Warszawa, 1965. Не стоит указывать статьи Янакиева²⁶, не сославшись на ее разбор в более интересной статье Колмогорова («Вопросы языкознания», 1965, № 3)²⁷.

Как видно из всего сказанного, статья нуждается в серьезной коренной переработке, т.к. в существующем виде она может только вызвать необоснованные суждения о данной проблеме. По своему жанру она является не энциклопедической, а программной, характеризующей идеи лишь ее автора, но не всех специалистов в данной области.

В. Иванов

« »²⁸ мая 1966 г.

3

Дорогой БорФед!

Смертельно было досадно, что мы с Вами разъехались, — а мне очень было бы полезно с Вами покаякаться. Очень соскучился, и хочется поделиться разными «структуральными» мыслями. Очень бы хотелось написать книжку о структуре личности. Тут есть о чем подумать. Ваши замечания на моей статье (мейлаханской) читал, почти все учел, но не со всем согласен. Свои впечатления вышлю (хитрый Мейлах дает читать «наперекрест» якобы из демократизма, а на самом деле, т.к. сам не понимает ни хрена и боится сделать ляп, напечатать что-либо бредовое, т.к. тут все пишут не по своей специальности и чины и звания ни от чего не гарантируют).

В Ленинград в августе приехать не могу (не раньше 20 сентября). Все, что я хочу сказать по поводу «Карамзина»²⁹, — пишу в письме Исакович³⁰, которой прошу передать, но прочесть. Пишу на ее имя, т.к. Вам в это дело вмешиваться неудобно: наше кровное родство всем известно.

Мое письмо Исакович — вежливая форма разрыва (с Николаевой³¹ <не Со-ней³²!!!> работать органически не могу). Очень жаль 35% — деньги нужны ужасно!!! — но ничего сделать не могу.

---

25 Их работы в опубликованной статье не упоминаются.

26 Вероятно, имеется в виду статья: Янакиев М. Некоторые перспективы точного сравнительного изучения стиха в славянских языках // Славянска филология. София, 1963. Т. 4. С. 149—175.

27 См.: Колмогоров А.Н. Замечания по поводу анализа ритма «Стихов о советском паспорте» Маяковского // Вопросы языкознания. 1965. № 3. С. 70—75.

28 Дата не проставлена.

29 Имеется в виду готовившаяся в редакции «Библиотеки поэта» книга: Карамзин Н.М. Полн. собр. стихотворений / Вступ. статья, сост., подгот. текста и примеч. Ю.М. Лотмана. М.; Л.: Советский писатель, 1966.

30 Ирина Владимировна Исакович (1917—1999) — заведующая редакцией «Библиотеки поэта».

31 Лилия Андреевна Николаева (р. 1931) — редактор издательства «Советский писатель». Она редактировала том Карамзина, подготовленный Лотманом.

32 Имеется в виду супруга Б.Ф. Егорова София Александровна Николаева (1924—2008).

В *Slavia orientalis* — пишет мне W. Sliwowska³³ вышла ее с мужем³⁴ рецензия на «Труды»³⁵ — обещают прислать. Осенью они будут в СССР, но Вам — завидую... После переработки мейлаховской статьи я внес в нее интересные добавления³⁶. «Труды»³⁷ — застряли мертво. Прежде конца сентября не ждем.

Пишите.

Ю. Лотман

7. VIII. 65

[Приписка на полях:]

Кто у Вас зав?³⁸ Ушел ли Базанов?³⁹

P.S. Каков Долгополов⁴⁰! Похлопал по плечу Дм. Евг.⁴¹, полизал ж... Орлову⁴² и облаял Беззубова⁴³ за робкий схематизм и традиционность концепций. Пушкинодомская школа...

P.S. P.S.

Я написал для «Воплей» ответ Кожинovu⁴⁴. Мне нравится.

-
- 33 Виктория Сливовская (1931—2021) — историк-руссист.
34 Рене Сливовский (1930—2015) — историк русской литературы.
35 *Sliwowsky W. i R.* Wydawnictwa rusycystyczne uniwersytetu w Tartu // *Slavia Orientalis*. 1965. № 2. S. 251—262.
36 В сборнике «Содружество наук и тайны творчества» статьи Лотмана нет.
37 См.: Труды по русской и славянской филологии. VIII: Литературоведение / Отв. ред. Б.Ф. Егоров. Тарту, 1965. 235 с. (Учен. зап. Тартуского гос. ун-та. Вып. 167).
38 В 1965 г. заведующим кафедрой русской литературы ЛГУ стал Г.П. Макогоненко.
39 Василий Григорьевич Базанов (1911—1981) — литературовед и фольклорист. См. письмо Егорова (апрель 1965 г.): «У нас вавилонское столпотворение. Базанов только что стал директором ИРЛИ, месяц горел ажиотаж насчет замов ему, и вдруг новый слух — Бушмин возвращается!» (Лотман Ю.М., Минц З.Г. — Егоров Б.Ф. Переписка. С. 210).
40 Леонид Константинович Долгополов (1928—1995) — литературовед. Далее речь идет о рецензии на книгу: Блоковский сборник: труды научной конференции, посвященной изучению жизни и творчества А.А. Блока, май 1962 года. Тарту: Тартуский ун-т, 1964. Автор рецензии отметил «инициативу» В.Н. Орлова в деле изучения и публикации наследия Блока, поощрительно высказался о работе Д.Е. Максимова «Критическая проза Блока», которая, по его мнению, «представляет собой первый опыт широкой систематизации идей и проблем блоковской прозы, выяснения ее идейных и стилистических особенностей и аспектов ее дальнейшего изучения. Она богата материалами и тонкими наблюдениями. В ней принципиально поставлен вопрос о самостоятельной ценности прозаических опытов Блока и той огромной роли, какую играла она в развитии демократических настроений поэта». касаясь статьи В.И. Беззубова «Александр Блок и Леонид Андреев», Долгополов пишет: «Наиболее противоречивое впечатление производит статья В.И. Беззубова, по-своему интересная, насыщенная богатым материалом. Это исследование, в котором впервые на широкой научной основе поставлен вопрос о соотношении различных сторон творчества двух крупнейших художников своего времени — Блока и Л. Андреева. Однако, стремясь решить новые проблемы, автор отбрасывается от старой схемы. Вводя в статью неизвестный материал, ставя оригинальные вопросы, автор распределяет все это в границах не им созданной концепции» (Долгополов Л.К. Тартуский сборник статей о Блоке // *Русская литература*. 1965. № 2. С. 281—282).
41 Дмитрий Евгеньевич Максимов (1904—1987) — литературовед.
42 Владимир Николаевич Орлов (1908—1985) — литературовед.
43 Валерий Иванович Беззубов (1929—1991) — тартуский литературовед.
44 Вадим Валерианович Кожин (1930—2001) — литературовед и литературный критик. См. своеобразный ответ Лотмана на статью Кожина «Возможна ли структурная поэтика?» (Вопросы литературы. 1965. № 6): Лотман Ю.М. Литературоведение должно быть наукой // *Вопросы литературы*. 1967. № 1. С. 90—100.

Замечания по статье

Статья очень хорошая и полезная.

Главным недостатком ее является (вернее, это не недостаток статьи — в тексте он не ошутим совершенно, — а недостаток Вашей позиции) то, что Вы обращаетесь к литературе прямо от кибернетики, минуя структурную лингвистику и поэтому в значительной степени семиотику. Повторяю: в статье это не ощутимо и для нее ничего менять не нужно, но *после нее* это «следует учесть».

По статье: в § 1 я бы «усерьезнил» тон — чуточку его подсушить бы. Выражения типа «Кажется, я рано радовался» (стр. 7) лучше заменить на что-либо с ущими-ющими.

В § 2 (стр. 10—11) думаю, что связь читатель — произведение Вы трактуете прямолинейно, считая, что она существует прямо только в фольклоре (или там, где читатель влияет на создание или изменение текста — письменного или устного). Но ведь восприятие всегда активно. Когда мы строим автомат, понимающий (анализирующий) язык и говорящий (синтезирующий), то мы убеждаемся, что программы их задаются исходя из разных грамматик (порождающая грамматика английского языка [синтезирующая] анализирует грамматику англ[ийского] яз[ыка]). Р. Якобсон сделал опыт создания «грамматики для слушателя» (распознающей). Тем более в искусстве следует различать порождающую модель произведения (автор — текст) и анализирующую (текст — читатель). Следовательно, читатель всегда конструирует для себя новую модель, поскольку категории его анализа могут расходиться (*почти* всегда расходятся) с категориями автора при синтезе. Он влияет на произведение тем, что воспринимает его в своих категориях, переводит на свой язык.

Горбунов⁴⁵ изложил Травиату глазами купца⁴⁶, Толстой в «Живом трупе» — «Что делать» глазами Маши⁴⁷. Вообще, читатель творит текст по законам сложной трансформации. Вы же берете наиболее простой случай.

Об «обсуждениях и рецензиях» лучше не говорить⁴⁸. Бог с ними — это только бюрократические капли в колеса и никакой «обратной связи» в них нет.

На стр. 29 убрал бы ссылку на С. Боброва⁴⁹ — это совершенный Маразм Роттердамский. Убрал бы ссылку на мой доклад об игре⁵⁰ — это еще очень незрело у меня, а частично будет в этом сборнике. Вообще отношение «игры» как психологической проблемы к игре как объекту, изучаемому теорией игр, — вопрос сложный.

В целом статья хороша.

45 Иван Федорович Горбунов (1831—1895) — актер и писатель. К творчеству Горбунова Лотман обращался в статье «Искусство на пересечении открытых и закрытых структур» (1992).

46 Имеется в виду «монолог» И. В. Горбунова «Травиата», см.: *Горбунов И. Ф.* Юмористические рассказы и очерки. М.: Московский рабочий, 1962. С. 49.

47 См.: *Тупова Е.* Мотивы романа «Что делать?» в пьесе Л. Н. Толстого «Живой труп» // *Русская филология*: 25. Тарту: Тартуский ун-т, 2014. С. 65—71.

48 См.: «В дальнейшем обратные связи от читателя к писателю и к произведению все больше затухали...<...> Зато в наши дни широкая практика творческих вечеров и обсуждений, печатных и устных рецензий, интенсивной письменной связи писателя с читателем и т. п. способствует возрождению и усилению “стрелки”, идущей от читателя к писателю...» (*Егоров Б.* Литературоведение и математические методы // *Содружество наук и тайны творчества*. М.: Искусство, 1968. С. 333).

49 Сергей Павлович Бобров (1889—1971) — русский поэт, литературный критик, математик и стиховед. Ссылки на работы С. Боброва в тексте статьи остались.

50 Егоров пишет: «Ю. М. Лотман высказал интересные соображения о сходстве и различии игры и искусства» (*Егоров Б.* Литературоведение и математические методы. С. 346), но не дает ссылки на источник сообщения.